

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Романо-германская филология,
Контексты культуры
и литературные связи

Международный сборник научных статей

Новополоцк
2017

Редколлегия:

А.А. Гугнин – доктор филологических наук (отв. ред.);
Д.А. Кондаков – кандидат филологических наук;
Т.М. Гордеенок – кандидат филологических наук;
Р.В. Гуревич – доктор филологических наук;
Г.Н. Ермоленко – доктор филологических наук;
Е.А. Зачевский – доктор филологических наук;
З.И. Третьяк – кандидат филологических наук;
Н.Б. Лысова – кандидат филологических наук;
С.М. Лясевич – кандидат филологических наук;
С.Ф. Мусиенко – доктор филологических наук;
М.Д. Путрова – кандидат филологических наук;
Л.Д. Синькова – доктор филологических наук;
И.А. Чарота – доктор филологических наук.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной литературы МГЛУ Ю.В. Стулов,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой перевода БГУ Д.О. Половцев

Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк, 2017. – 352 с.
ISBN 978-985-531-572-9.

В настоящем международном научном сборнике, продолжающем предыдущие издания (2011 и 2013 гг.) кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета, публикуются статьи по актуальным вопросам романо-германской и славянской филологии, методологии литературоведческих исследований, методике преподавания гуманитарных дисциплин. Особое внимание в данном сборнике уделено проблемам конкретно-исторического изучения литературных взаимосвязей, а также философским, социальным и литературоведческим аспектам изучения проблемы войны и мира.

УДК 82.0(082)
ББК 83.3(4)я43

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЖАН-ПОЛЬ И ЕВРОПЕЙСКИЙ НИГИЛИЗМ XIX–XX ВЕКОВ

Н.И. Ковалев

Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Москва (Россия)

В своей статье «Из истории “нигилизма”» А.В. Михайлов в качестве одного из источников этого интеллектуального течения называет два текста Жан-Поля – «Речь мертвого Христа с вершины мироздания о том, что Бога нет», вошедший в роман «Зибенкэз», а также «Приготовительную школу эстетики», где Жан-Поль характеризует поэзию романтического направления как «нигилистическую».

Первый из названных текстов ощутимо связан с другим поэтическим произведением нигилистической тематики – поэмой Ж. де Нерваля «Христос на Масличной горе», которой предпослан эпиграф из этого текста Жан-Поля. Как переводчику немецкой литературы, Нервалю, разумеется, был прекрасно знаком этот текст, опубликованный к тому времени к тому же уже и во французском переводе – в книге мадам де Сталь «О Германии». В своем эссе «Жерар де Нерваль. “Химеры”» один из самых внимательных читателей Нерваля в России Е. Головин называет весьма образный и крайне конкретный визионерский текст Жан-Поля «туманными прозрениями» [2], что едва ли справедливо. Если мы сопоставим эти два произведения текстуально, станет очевидно их образная близость, причем образный ряд «картины» (как сам Жан-Поль определяет жанр своего произведения) ничуть не уступает в конкретности сонетам Нерваля, известным своей крайней и, в общем-то, мало характерной для романтической поэзии, детализованностью образов. Скорее стоит обратиться к формуле А.В. Михайлова, который утверждал, что, несмотря на кажущуюся расплывчатость и многозначность текста Жан-Поля, «слова поэта – не расплывчатые, но четкие» [5, с. 552].

В «Предваряющих словах» Жан-Поль недвусмысленно говорит о своем замысле и мотивах, сподвигших его написание этого текста: «Мне больно соглашаться с тем, что нет бессмертия, но гораздо больнее с отсутствием божественного начала. Там я теряю мир, скрытый туманами, но здесь мир теперешний, а точнее его солнце. Руки атеизма разрывают цельный космос духа на ртутные шарики бесчисленных я, и они вспыхивают, катятся, блуждают, сбегаются и разбегаются, не обретая единства и устояния. Человек, отвергающий Бога, одинок в мире, как никто, в его осиротевшем сердце печаль по вышнему Отцу; он прилеплен к огромному мертвому, пусть и шевелящемуся в могиле, телу природы, которое больше не скреплено и не движимо духом мира» (Здесь и далее цитируется перевод К. Блохина) [4].

Самый яркий образ как у Жан-Поля, так и у Нерваля – это описание путешествия Христа по мирозданию. У Жан-Поля ему посвящен целый абзац:

«И вот снизошел на алтарь высокий, благородный образ, исполненный вечной боли, и все мертвые возгласили: “Христе, Бога нет?” И он ответил: “Бога нет”. И тогда не только грудь призраков, но все они забились в конвульсиях и один за другим стали распадаться от страшного трепета. А Христос продолжал: “Я шел через миры, проникал в горячие звезды и летел вместе с млечным путем через пустыни вселенной, но Бога нет. Я спускался вниз до последних пределов, куда доходит тень сущего, смотрел в бездну и звал: – Отче, где ты? – но слышал я лишь гудение вечности, никем не управляемое. Мерцающая радуга жизни повисала над бездной, с нее скатывались капли и падали вниз. Но радугу может зажечь только солнце, а солнца не было! Я искал божественного ока в бесконечной вселенной, но вселенная смотрела на меня пустой бездонной глазницей. Вечность снова и снова пережевывала самое себя, она лежала на хаосе, сея в нем все больший распад. Вопиите, разлаженные звуки, разрывайте тени: Его нет!”».

Христос у Жерара де Нерваля описывает свое путешествие схожими словами:

Когда под кроною священной, как поэт,
Воздел Господь в немом томлении жестоком
Худые руки ввысь, провидя скорбным оком
Неблагодарного ученика навет,

Он обернулся к тем, кто поджидал рассвет,
К храпевшим, словно скот в загоне, лежебокам –
Кто мнил себя во сне царем, а кто пророком –
И крикнул что есть сил: «Нет Бога! Бога нет!»
<...>

Твердил он: «Все мертво! Я видел тьму миров,
Я до конца прошел их млечными путями:
Там золото песков и серебро валов
Разбрасывает жизнь бессчетными горстями.

Везде лишь соль пустынь, да волн немолчный рев,
 Да вихрей перехлест над пенными морями,
 Да в вышине полет блистающих шаров,
 Но Дух не веет там, в крошечной звездной яме».
 <...>

(Перевод Ю. Стефанова)

У этих двух текстов есть, однако, и фундаментальное различие. Их концовки диаметрально противоположны. У Нерваля видение целиком выдержано в мрачных и беспросветных тонах:

Я божий взор искал – мне встретила глаза
 Бездонной пустоты, откуда ночь струится,
 Над миром сумрачным сгущаясь все сильней [6].

Текст Жан-Поля, напротив, разрешается мажорным аккордом –

...тогда поднялся громадный молот, чтобы раздробить то, что осталось от мироздания. Но в этот момент я проснулся.

Я заплакал от радости, моя душа могла опять молиться Богу, и молитвой были слезы, радость и вера.

Как пишет А.В. Михайлов, «проповедь мертвым представлена у Жан-Поля как сон, очнувшись от которого спящий должен испытать <...> чувство радости, блаженства – оттого, что непоправимость смерти оказалась лишь страшным сном и что на деле все иначе, на деле Бог совсем не умер» [5, с. 553]. Эта «антиницшеанская» тенденция, замеченная исследователем, крайне важна для нашей проблемы. Опровергая известный тезис Ницше еще до его появления, она показывает, что нигилизм, о котором пишет Жан-Поль не несет в себе столь тотального характера, какой это понятие приобретает под пером поэтов позднейших эпох – того же Нерваля, Маяковского, в одном из своих стихотворений провозгласившего: «над всем, что сделано – ставлю nihil» или Готфрида Бенна, для которого непосредственная реальность представляла в виде мира, состоящего исключительно из «нигилизма с музыкой»^{*}. Герой-нигилист и автор-нигилист у Жан-Поля не сливаются в синкретическое единство, как это происходит в поздней поэзии (Маяковский излагает нигилистические воззрения как в стихотворениях от лица лирического героя, так и в манифестах – от своего имени, Бенн пишет о нигилизме и в лирике и в эссеистике). Повествователь у Жан-Поля резко отграничивает себя от героя сновидения, провозглашая последнее не более, чем сном. Эта отстраненная дистанция имеет мало общего с лирическим отождествлением автора и героя и скорее напоминает другую важнейшую прозаическую разработку нигилистической тематики – роман Тургенева «Отцы и дети». Текст Жан-Поля подвергся схожим интерпретационным метаморфозам, как и роман Тургенева, где герой, Базаров, в восприятии последующих поколений постепенно стал заслонять собой фигуру автора, совершенно не разделяющего его воззрений, и зажил собственной жизнью, постепенно теряя статус отрицательного персонажа.

А.В. Михайлов так формулирует роль Жан-Поля в истории развития нигилизма: «...как первооткрывателю мыслимости обезбоженного мира Жан-Поллю принадлежит особая «заслуга» и в истории становления «нигилизма», однако можно видеть, что обезбоженный мир как реальность Жан-Полем всячески отвергается и опровергается» [5, с. 555]. И все же приходится констатировать, что тезис Жан-Поля оказался гораздо влиятельнее его собственного антитезиса. Как показывает дальнейшая история нигилизма от Нерваля до Ницше и Готфрида Бенна, которому принадлежат строки «eine neue Götterkohorte / wirst du nicht mehr sehn» («новой когорты богов / больше ты не увидишь»), тезис о смерти Бога и богов нашел наибольший резонанс в последующей литературе. Таким образом, мы видим, что великие читатели и наследники Жан-Поля берут только одну часть его мысли, наиболее соответствующей их мировоззрению, тем самым переворачивая ее до неузнаваемости.

Другой пример подобной ошибочной интерпретации Жан-Поля предлагает нам его высказывание о современной ему поэзии в «Приготовительной школе эстетики», где он называет ее «нигилистической».

Один из параграфов названного сочинения именуется «Поэтические нигилисты» и содержит критику «беззаконного произвола нынешнего духа времени» [3, с. 64]. Так Жан-Поль характеризует современных ему писателей романтического направления – Новалиса и «сочинителей романов об искусстве». Вероятно, здесь имеется в виду Людвиг Тик и другие авторы набравшего значительную

^{*} О Маяковском и Бенне в этом контексте писал В. Микушевич в статье «Готфрид Бенн – поэт мировой катастрофы» // Бенн, Г. Перед концом света. – СПб.: Владимир Даль, 2008. – С. 5–36.

популярность в эпоху романтизма «романа о художнике». Впрочем, по замечанию Михайлова, Жан-Поль не очень четко представлял себе объект критики в этом параграфе, в отличие от параграфа «Поэтические материалисты», направленного против конкретных произведений немецких просветителей. По нашему мнению, это можно объяснить тем, что данный параграф в некотором смысле направлен скорее в литературное будущее, нежели в настоящее или прошлое, поскольку основные произведения, например, в жанре «романа о художнике» были написаны после этого текста Жан-Поля. Таким образом, Жан-Поль здесь скорее отмечает зарождающуюся тенденцию, нежели детально критикует конкретные произведения.

«Поэтические нигилисты», согласно Жан-Полю, предпочитают «удалиться в пустыню фантазирования, где нет надобности следовать законам, кроме своих собственных, более узких и мелких, вроде законов рифмы и ассонанса» [3, с. 64]. Жан-Поль считает, что эти фантазеры уделяют слишком мало внимания естественнонаучному познанию природы, а ведь исповедующий идеалы вполне барочного энциклопедизма Жан-Поль полагал, что «всякую астрономию, ботанику, географию, всякое другое знание действительности следует считать полезным для поэта» [3, с. 66]. Страсть к естественным наукам превращается у Жан-Поля в эстетическую максиму, что напоминает не только приводимого автором в пример романтикам Гёте, но и Базарова в интерпретации Готфрида Бенна, считавшего тургеневского героя не нигилистом, а «радикальным позитивистом» [1, с. 290]. Вот к какому выводу приходит Жан-Поль в итоге: «При равных задатках покорный переписчик природы даст нам больше <...>, чем художник, не знающий правила и рисующий эфир эфиром по эфиру» [3, с. 65]. Чем не прообраз знаменитых нигилистических формул вроде «порядочный химик нужнее всякого поэта», хоть и высказанный в менее радикальном ключе?

Как видно из вышеприведенных цитат, отношение Жан-Поля к лирической прозе и поэзии «поэтических нигилистов» вполне однозначно. Однако, как замечает Михайлов, «поскольку слово «нигилизм» именовало реальную позицию и реальную проблему, то вскоре после появления самого слова началось его положительное переосмысление» [5, с. 569]. Именно в этом ключе, как нам кажется нужно интерпретировать приведенную Михайловым мысль немецкого литературоведа Гуго Фридриха о том, что Жан-Поль в «Поэтических нигилистах» «предвосхитил современную поэзию» (напомним, что немецкий исследователь в первую очередь понимал под этим словосочетанием «чистую поэзию» Рембо, Малларме, а также их последователей из XX века). Михайлов категоричен в оценке подобного сопоставления: «Тем самым все негативные оценки, какие старался дать поэтическим нигилистам Жан-Поль, внезапно обратились в положительные качества и в похвалы им» [5, с. 570]. Как нам представляется, это высказывание Фридриха является не просто «курьезом», как его характеризует Михайлов, а в высшей степени знаменательным фактом, свидетельствующим об открытости формулировок Жан-Поля и направленности их в литературное завтра, о чем мы говорили выше.

В то же время, нет никаких сомнений и в том, что данное замечание Фридриха характерно для всей истории интерпретаций Жан-Поля. Его влияние на последующую литературу, и в частности, на идеологию нигилизма, несомненно. Однако его идеи, при всей их влиятельности, зачастую при переносе на почву других литературных эпох меняют свой знак или преобразуются до неузнаваемости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенн, Г. Двойная жизнь / Г. Бенн. – М.: Летний сад, 2011.
2. Головин, Е. Жерар де Нерваль. «Химеры» / Е. Головин // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://golovinfond.ru/content/zherar-de-nerval-himery>. – Дата обращения: 30.12.2014.
3. Жан-Поль Приготовительная школа эстетики / Жан-Поль. – М.: Искусство, 1981.
4. Жан-Поль Речь мертвого Христа с вершины мироздания о том, что Бога нет / Жан-Поль // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://anthropology.rinet.ru/old/6/pol.htm>. – Дата обращения: 30.12.2014.
5. Михайлов, А. Из истории «нигилизма» / А. Михайлов // Михайлов А. Обратный перевод. – М.: Языки славянской культуры, 2000. – С. 537–627.
6. Нерваль, Ж. де Христос на Масличной горе / Ж. де Нерваль // [Электронный ресурс]. – Режим Достапа: <http://www.vekperevoda.com/1930/stefanov.htm>. – Дата обращения: 30.12.2014.